

<https://doi.org/10.17816/fm350>

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ РАВНОПРАВИА И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА)

А.П. Божченко^{1,2}, С.Л. Семёнов¹, И.М. Никитин³, Ю.В. Назаров^{2,4*}

¹ Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Бюро судебно-медицинской экспертизы, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³ Санкт-Петербургская городская коллегия адвокатов, Санкт-Петербург, Российская Федерация

⁴ Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. Обоснование. Европейская уголовно-правовая система декларирует принципы состязательности и равноправия сторон как основополагающие для обеспечения соблюдения прав человека и основных свобод. Отечественная правовая система также содержит указанные понятия, однако в качестве основополагающего принципа декларируется только принцип состязательности, включающий в себя равноправие. Такое, на первый взгляд, незначительное различие в системах вызывает трудности при реализации в уголовном процессе указанных принципов, что проявляется на примере использования специальных знаний в форме заключения и допроса специалиста, т. е. тех немногих инструментов у стороны защиты, с помощью которых возможно квалифицированное оппонирование стороны обвинения, выстраивающей свою систему доказательств на заключении эксперта. Особенно ярко противоречия реализации в уголовном процессе принципов равноправия и состязательности проявляются на примере использования одной из сторон (главным образом стороной защиты) специальных знаний в форме заключения и допроса специалиста. **Цель исследования** — анализ возникающих проблемных вопросов по противоречиям реализации в уголовном процессе принципов равноправия и состязательности. **Заключение.** Результаты проведённого исследования показывают необходимость практического развития и придания большей юридической значимости институту участия специалиста в уголовном процессе как непосредственно, так и отдельно через письменное заключение, что отвечает не только принципам современного совершенствования реализации конституционных гарантий на правосудие, доступа к суду и получения профессиональной юридической помощи, но и положениям о праве на справедливое судебное разбирательство, предусмотренным ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950), ратифицированной Российской Федерацией 30.03.1998. **Ключевые слова:** допрос специалиста; заключение специалиста; равноправие; состязательность; специалист.

Для цитирования: Божченко А. П., Семёнов С. Л., Никитин И. М., Назаров Ю. В. Проблемы реализации принципов равноправия и состязательности в уголовном процессе (на примере возможности предъявления стороной защиты заключения специалиста). *Судебная медицина*. 2021;7(1):41–47. DOI: <https://doi.org/10.17816/fm350>

Поступила 02.06.2020

Принята после доработки 11.12.2020

Опубликована 25.03.2021

IMPLEMENTATION PROBLEMS IN THE PRINCIPLES OF EQUALITY AND ADVERSARIAL IN CRIMINAL PROCEDURE (FOR EXAMPLE, THE POSSIBILITY OF FILING BY THE DEFENSE OF AN EXPERT'S OPINION)

Alexander P. Bozhchenko^{1,2}, Sergei L. Semenov¹, Igor M. Nikitin³, Yuri V. Nazarov^{2,4*}

¹ Military medical academy of S.M. Kirov, Saint Petersburg, Russian Federation

² Bureau of forensic medical examination, Saint Petersburg, Russian Federation

³ Saint Petersburg city bar Association, Saint Petersburg, Russian Federation

⁴ North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT. Background: *The European criminal law system declares principles of competition and equality of parties as fundamental to ensure respect for human rights and fundamental freedoms. The domestic legal system also contains these concepts, but only the principle of competition, which includes equality, is declared as a fundamental principle. Such a seemingly insignificant difference in systems causes difficulties in implementing these principles in criminal proceedings, which is shown by the example of using special knowledge in the form of expert opinion and interrogation, and those few tools for the defense that can be used for qualified opposition by the prosecution, which builds its system of evidence on the expert's conclusion. Vividly, implementation contradictions in the criminal process principles of equality and competition occur with the use of one of the parties (mostly by the defense) specialized knowledge in the form of imprisonment and interrogation specialist. Aims:* This study aimed to analyze the problematic issues that arise in this case. **Conclusion:** *Results of the study show the need for practical development and greater legal significance to the institution of participation of a specialist in criminal proceedings, both directly and separately through a written opinion, which meets not only the principles of modern improvement of the implementation of constitutional guarantees for justice, court access, and obtaining professional legal assistance, but also the provisions on the right to a fair trial, provided for in art. Six conventions for the protection of human rights and fundamental freedoms ETS N 005 (Rome, 4 November 1950) are ratified by the Russian Federation on March 30, 1998.*

Keywords: *the examination of an expert; expert opinion; equality; and competitiveness specialist.*

For citation: Bozhchenko AP, Semenov SL, Nikitin IM, Nazarov YV. Implementation problems in the principles of equality and adversarial in criminal procedure (for example, the possibility of filing by the defense of an expert's opinion). *Russian Journal of Forensic Medicine.* 2021;7(1):41–47. DOI: <https://doi.org/10.17816/fm350>

Submitted 02.06.2020 Revised 11.12.2020 Published 25.03.2021

ОБОСНОВАНИЕ

Актуальность

Европейская уголовно-правовая система декларирует принципы состязательности и равноправия сторон как основополагающие для обеспечения соблюдения прав и основных свобод человека. При этом принцип равноправия представляет собой абсолютное право на разумную возможность предоставить свои доводы, а принцип состязательности — относительное право знать (знакомиться, задавать вопросы, уточнять) и комментировать доводы и доказательства другой стороны [1, 2]. Отечественная правовая система также содержит указанные понятия, однако в качестве основополагающего принципа декларируется только принцип состязательности, включающий в себя равноправие (ст. 15 УПК РФ «Состязательность сторон»): состязательность обеспечивается независимым судом («суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты») и равноправием сторон («стороны обвинения и защиты равноправны перед судом»). А право знакомиться с материалами дела или проверки является самостоятельным правом и не связывается напрямую с равноправием или состязательностью [3].

В целом отечественное уголовное право, являясь частью европейского (континентального) права, оказывается менее дифференцированным и менее развитым [1, 3]. В нём ещё слабо закреплены (только декларируются либо созданы, но находятся в развитии) многие важнейшие правовые институты (независимой экспертизы, суда присяжных, апелляционного суда и др.). В этой связи оно непрерывно видоизменяется: претерпевают корректировку, дополнения и исключения как отдельные

пункты и части статей, так и целые статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), Основного закона РФ (Конституции РФ). При этом естественным образом в нём возникают и какое-то время существуют противоречия между прежней (советской) и новой (постсоветской) уголовно-правовой системой, разрешение которых зачастую носит ситуативный характер, в связи с чем имеют место различные (вплоть до противоположности), хотя при этом вполне законные правовые решения по сходным делам [4–9].

Особенно ярко противоречия реализации в уголовном процессе принципов равноправия и состязательности проявляются на примере использования одной из сторон (главным образом стороной защиты) специальных знаний в форме заключения и допроса специалиста [4, 10, 11].

Цель исследования — анализ проблемных вопросов по противоречиям реализации в уголовном процессе принципов равноправия и состязательности путём использования системного анализа, а также диалектического, конкретно-исторического, формально-юридического и сравнительно-правового методов.

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство: экспертная и правоприменительная практика по уголовным делам

Предварительное расследование

Прежде всего, обратим внимание на то, что предварительное расследование, предшествующее судебному следствию, ведут представители государства (дознатель, следователь), а не личности (защитник в лице адво-

ката), являющиеся сотрудниками правоохранительных структур, основная функция которых ограничительная, принудительная и в меньшей мере предупредительная и воспитательная. Функциями защиты личности дознаватель, следователь также наделены, но в меньшей мере, и реализуются такие функции преимущественно по отношению к потерпевшему. Возможности обвиняемого и его адвоката в средствах и методах защиты на стадии предварительного расследования существенно ограничены. Между тем именно на этой стадии формируется фактологическая (доказательственная) база, которой в последующем и оперируют стороны.

Неслучайно справедливым упрёком в адрес отечественной правовой системы является её обвинительный уклон (всего 0,2–0,4% оправдательных приговоров в сравнении с 3–8% в странах Евросоюза¹), условия для которого кроются в указанном конфликте интересов государства и личности, незавершенности перехода от прежней к новой уголовно-правовой системе [3, 12, 13], а также в субъективном характере преодоления противоречий, при том что именно обвинительными являются сложившиеся стереотипы и психология профессиональных участников уголовного процесса, в том числе тех, кто в силу своего статуса призван сохранять независимость или быть арбитром в противостоянии сторон [8, 14].

Досудебное расследование

Низкий процент оправдательных приговоров нередко объясняется в числе прочего, как это ни покажется парадоксальным, хорошим качеством досудебного расследования [12]. Но может ли оно быть таковым, если явно ориентировано на поиск преступника и доказательство его вины и вследствие этого оказывается изначально однобоким: у стороны защиты впервые декларируются равные со стороной обвинения права, и становится возможной реализация принципа состязательности только на стадии судебного следствия. Многие обвиняемые не имеют возможности заключить соглашение с квалифицированным адвокатом, и функцию их защиты выполняют либо «иные лица», либо привлекаемые за счёт федерального бюджета адвокаты по назначению, так называемые бесплатные адвокаты (около 90% всех судебных процессов) [3, 12]. При этом первые недостаточно квалифицированы, а вторые мало заинтересованы в положительном для подзащитного исходе дела. Косвенно, но более чем убедительно об этом свидетельствует тот факт, что среди чиновников и бизнесменов, как правило, людей влиятельных

или состоятельных (имеющих возможность обратиться за высококвалифицированной юридической помощью), доля оправдательных приговоров на порядок выше (около 3–4%) [3, 12].

Отсутствие квалифицированной юридической помощи

Нередко обвиняемому в отсутствие квалифицированной юридической помощи вместо борьбы за свои права навязывается сомнительная «возможность» либо заключения досудебного соглашения с условием о сотрудничестве со стороной обвинения и перспективой смягчения наказания, либо рассмотрения дела (особенно по тяжким преступлениям до 31.07.2020) в особом порядке с меньшим наказанием, но при условии признания вины в обоих случаях, т.е. с заведомо обвинительным приговором. Суды, призванные выступать арбитрами в споре сторон, в таких случаях на вполне законных основаниях исследуют материалы дела только с формальной точки зрения, не выражая своё субъективное отношение к произошедшему на основе формирования внутренней убеждённости в виновности подсудимого и представления о справедливости по делу. Между тем таких дел большинство — порядка 65% [3]. Более того, по данным опроса судей, более 54% из них хоть раз в своей практике принимали такие решения вопреки внутреннему убеждению [8].

Еще один вариант — обвиняемому даётся надежда на положительное решение в суде второй (апелляционной) инстанции, тем самым предлагается компромисс при условии непротиводействия стороне обвинения в суде первой инстанции. Однако рассмотрение дел в апелляционном суде, как правило, в сущности, мало чем отличается от суда первой инстанции, разве что скоростью принятия решений. Заседания таких судов нередко проводятся даже без приглашения заявителя (не говоря о возможности привлечения специалиста), что, по образному выражению А.И. Ковлера, является «меткой российского правосудия» [2].

Препятствия для рассмотрения дел

По факту почти все спорные, неоднозначные, противоречивые положения законодательства трактуются не в пользу стороны защиты. Примерами этому служат не только возможность суда при рассмотрении дела в особом порядке не исследовать все материалы (отмечено выше), но и неоднозначное положение о заключении и допросе специалиста (нередко оцениваются как доказательство только в единстве и в строгой очередности заключение–допрос, что выгодно для стороны обвинения, опирающейся в своих доводах на заключение эксперта, но не для защиты, поскольку обеспечить явку специалиста, особенно иногороднего, трудно физически и финансово, учитывая необходимость взять на себя все возникающие в таком случае рас-

¹ В странах с англосаксонской системой права доля оправдательных приговоров ещё выше, достигая 50% и более (Канада), что связано с прямым рассмотрением дел в судах (без стадии досудебного расследования), т.е. без их дополнительной фильтрации.

ходы); о вызове эксперта и специалиста в суд для допроса (и то, и другое необязательно, но доказательная сила заключения эксперта при этом не уменьшается, а сила заключения специалиста становится ничтожной, либо же положение вовсе становится недопустимым доказательством, особенно если противоречит выводам эксперта); об объёме исследованных материалов (зачастую вступает в силу требование не относимости или достаточности, а полноты, что значительно труднее обеспечить стороне защиты при запросе о выдаче заключения специалиста); при этом обвиняемый (а вместе с ним и специалист) зачастую ограничивается в доступе к новым материалам дела, появившимся, например, после вынесения приговора судом первой инстанции (следствие неправильной — узкой — трактовки ст. 47 УПК РФ о том, что право обвиняемого знакомиться с материалами дела появляется только после предварительного расследования — право сохраняется и в последующем); об особенном статусе государственного эксперта (при отсутствии правового разграничения экспертов по месту работы априорное преимущество перед негосударственным экспертом часто имеет эксперт, представляющий государственное экспертное учреждение, обоснование чего обычно состоит в «его большей квалификации», так как он является экспертом по своему основному месту работы).

Немаловажным замечанием в данном аспекте являются создаваемые препятствия для рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей (примечательно, что это могут быть дела, рассматриваемые с участием судебно-медицинских экспертов: об убийстве (ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ), ряд других. По статистике, доля оправдательных приговоров, вынесенных такими судами, наибольшая и сопоставима с общеевропейским уровнем (около 20%) [9, 11]. Между тем отказы часты, и причины отказа самые разнообразные: заявлено ходатайство уже в процессе предварительного слушания дела (хотя одним из оснований слушания как раз-таки является решение вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, и если предварительное слушание уже состоялось, пусть даже по какой-либо иной причине, то по смыслу ст. 229 УПК РФ «Основания проведения предварительного слушания» соответствующее ходатайство должно быть рассмотрено). Как известно, уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых, но при этом неясна обязательность соответствующего заявления и его формы с их стороны, т. е. имеется презумпция согласия или же презумпция несогласия.

Превалирование формального подхода к приобщению и оценке доказательств

Превалирование формального, а не сущностного подхода при приобщении и оценке доказательств. Так, нередко заключение специалиста исключается из доказательств по причинам того, что специалисту не были предоставлены все материалы дела или представленные материалы не были заверены должным образом; при подготовке заключения применялось исследование, что якобы является выходом за пределы полномочий специалиста, несмотря на то, что при этом исследование осуществлено без применения специальных приёмов и методов, а заключалось лишь в ознакомлении с содержанием документов; суждения специалиста не соответствуют, а то и противоречат другим материалам дела, включая заключения экспертов (без выражения при этом какого-либо сомнения в их адрес), хотя отчасти именно в этом и состоит предназначение оппонирующих эксперту суждений специалиста²; в заключении специалист дал оценку заключению экспертов, что представляется другой стороной и поддерживается судом как выход за рамки компетенций; в суде первой инстанции заключение специалиста было предоставлено с опозданием, хотя даже формального ограничения такого рода не существует (если, конечно, это не этап вынесения приговора); представленное в апелляционном суде заключение специалиста содержит новые доказательства, которое не имеет связи со старыми («почему защита умалчивала о них ранее?» — судом используется норма ч. 6.1 ст. 389.12 УПК РФ об уважительных причинах, которая трактуется им на своё усмотрение); в деятельности ООО или ИП, которое представляет специалист, имеются те или иные нарушения (договорные, хозяйственные), что на самом деле требует самостоятельного рассмотрения, поскольку не имеет прямого отношения к конкретному делу. Основания последнего рода особенно красноречиво выражает отношение суда (априорно беспристрастного) к участию в процессе специалиста в случаях, когда слушание проходит с участием присяжных заседателей, поскольку в глазах присяжных это становится свидетельством «недобросовестной попытки стороны защиты представить сомнительные доказательства» (от «сомнительного источника»).

² В нашей практике был случай, когда специалист установил важный негативный признак, указывающий на отсутствие повреждения у пострадавшего в проверяемый период времени, которые не обнаружил эксперт: суд, несмотря на протест прокурора, приобщил заключение специалиста к материалам дела, но не придал ему должного значения, даже не вызвав эксперта для дачи пояснений в суде, т.к. «специалист не был ознакомлен со всеми материалами дела» и не предупреждался об уголовной ответственности. Самого специалиста также не вызвали в суд для допроса и устранения возникших сомнений в его осведомлённости и независимости.

В случае противоположного мнения специалиста при его непосредственном допросе сторона обвинения (а обычно судья явно или скрыто поддерживает эту сторону) всеми возможными способами старается исключить этот допрос из числа доказательств, формулируя вопросы, выходящие за пределы компетенции (и впоследствии трактуя отсутствие ответов на них как некомпетентность специалиста), либо задавая провокационные вопросы, которые способны привести человека в замешательство, отвлекая от основной темы разбирательства (например, «в какой книге учёта делопроизводства Вашего учреждения зарегистрирована запись о вызове Вас в данное судебное разбирательство, какова дата и номер этой записи?»). Иногда встречается и откровенное давление со стороны работников прокуратуры, когда они не только пытаются поставить под сомнение компетентность специалиста (выяснением успеваемости в вузе и т.п.), но и открыто грозят ему, например, тем, что сообщат по месту работы о том, что он своими действиями мешает правосудию, способствует укрывательству особо опасного преступника и т.п. Этот путь, по которому идёт прокурор, указывает либо на слабое знание закона, либо же на его открытое игнорирование, но при этом свидетельствует и о понимании судьбоносности допроса специалиста в конкретном деле, способного полностью изменить картину произошедшего.

Искажение идеи состязательности и равноправия

Используются разнообразные уловки для отвода специалиста или его недопроса, даже в случае явки в суд, искажающие саму идею состязательности и равноправия. Например, специалист ранее не явился в суд для допроса (без выяснения причин его неявки в первый раз, а она могла быть объективной); ранее проходил по делу не как специалист, а как свидетель (состоялся допрос в качестве свидетеля), хотя при этом фактически выполнял функции специалиста (в таком случае в дальнейшем допрос становится возможным только по согласию противоположной стороны, что трудно достичь в условиях разнонаправленных задач и спора); в условиях действия санитарных и противоэпидемических мероприятий в связи с новой коронавирусной инфекцией специалист явился в суд без маски и перчаток, с температурой (современные находки особенно «креативных» прокуроров и судей), при том что всё это может быть легко устранено, либо объяснено иными причинами. Кроме этого, в нашей копилке «изысканных» способов срыва допроса специалиста были «неожиданное» отключение видеоконференцсвязи и невозможность участия подсудимого в ходе судебного заседания, при том что с большим трудом обеспечивалась очная явка иногороднего специалиста; «неотлагательная» необходимость осмотра транспортного средства или допроса какого-либо свидетеля прежде допроса специалиста, при том что погодные условия заведомо не позволяли

провести такой осмотр, а свидетель не являлся в суд; отсутствие у судьи какой-либо «важной» информации, например, о том, где находится вуз, который закончил специалист; «непонимание» прокурором сути представляемых специалистом документов (диплома об окончании вуза, диплома о повышении квалификации, сертификата специалиста и т.д.); установление какой-либо «связи» специалиста и одного из участников процесса (обычно это происходит при «врачебных делах», когда выясняется, что специалист и обвиняемый могли встретиться на конференции или съезде).

Изредка, однако, встречаются случаи отказа в допросе явившегося в суд специалиста без объяснения причин и в отсутствии каких-либо из вышеперечисленных, что является нарушением ч. 4 ст. 271 УПК РФ «Заявление и разрешение ходатайств» и требует немедленного реагирования защитника.

Формальный характер допроса специалиста

В случаях состоявшегося допроса специалиста его поверхностный, ускоренный и/или формальный характер (объясняется, как правило, нехваткой времени у суда, необходимостью допросить ещё нескольких свидетелей и/или переходить к следующей стадии судебного следствия, а то и более благовидным предлогом — в связи с «очевидной ясностью» изложенного в заключении, либо, напротив, большим объёмом и важностью информации, что требует отдельного кропотливого изучения в перерыве между очередными заседаниями), а также без должного участия обвиняемого (ему, например, не предоставляется право на общение с адвокатом для согласования уточняющих или новых вопросов в адрес специалиста, либо же общение происходит без соблюдения режима конфиденциальности — во время судебного заседания в режиме видеоконференцсвязи). Однако, не будучи до конца озвученным непосредственно в зале суда, заключение специалиста воспринимается не во всей своей полноте и единстве, а отрывочно, без должного разъяснения содержания и устранения, если имеются, внутренних или внешних (с другими доказательствами по делу) противоречий, не достигая намеченной цели, а то и вовсе «превращаясь» в недопустимое доказательство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики по уголовным делам выявляет целый ряд противоречий и неоднозначных (сомнительных) способов их разрешения, нарушающих базовые принципы равноправия и состязательности, без которых невозможно полноценное обеспечение соблюдения прав человека и основных свобод, гарантированных Основным законом страны. Особенно ярко трудности при реализации в уголовном процессе указанных принципов проявляются на примере использования специальных зна-

ний в форме заключения и допроса специалиста — тех немногих инструментов у стороны защиты, с помощью которых возможно квалифицированное оппонирование стороне обвинения, выстраивающей свою систему доказательств на заключении эксперта.

Практическое развитие и придание большей юридической значимости института участия специалиста в уголовном процессе как непосредственно, так и отдельно через письменное заключение отвечает не только принципам современного совершенствования реализации конституционных гарантий на правосудие, доступ к суду и получение профессиональной юридической помощи, но и положениям о праве на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТС N 005 (Рим, 4 ноября 1950), ратифицированной Российской Федерацией 30.03.1998.

ВКЛАД АВТОРОВ •

AUTHORS' CONTRIBUTIONS

Концепция и идея исследования: Божченко А. П.; **сбор литературных данных:** Семёнов С. Л., Никитин И. М.; **анализ и интерпретация данных:** Божченко А. П., Семёнов С. Л., Никитин И. М., Назаров Ю. В.; **написание черновика рукописи:** Божченко А. П., Семёнов С. Л., Никитин И. М., Назаров Ю. В.; **научная редакция рукописи:** Назаров Ю. В., Божченко А. П.; **рассмотрение и одобрение окончательного варианта рукописи:** Божченко А. П., Семёнов С. Л., Никитин И. М., Назаров Ю. В.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтынникова Л.И. Состязательность и равноправие сторон в апелляционном уголовном судопроизводстве как элементы концепции справедливого судебного разбирательства: позиция европейского суда по правам человека // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. Т. 70, № 9. С. 122–130.
2. Ковлер А.И. Итоги Европейского суда по правам человека в 2011 г. // *Российский судья*. 2012. № 4. С. 6–14.
3. Даровский С.М. Некоторые дискуссионные вопросы реализации принципа состязательности в суде первой инстанции // *Право*. 2008. Т. 128, № 28. С. 37–42.
4. Божченко А.П. Категоричные выводы и их обоснованность в заключениях судебно-медицинских экспертиз по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников // *Медицинское право*. 2020. № 3. С. 14–20.
5. Божченко А.П., Гутнин И.В., Исмаилов М.Т., Никитин И.М. Уголовно-правовые и экспертно-криминалистические аспекты оценки профессиональных правонарушений медицинских работников // *Вестник Российской военно-медицинской академии*. 2019. Т. 68, № 4. С. 156–161.
6. Божченко А.П., Исмаилов М.Т., Никитин И.М. Состав преступления как фактор, определяющий подлежащие доказыванию обстоятельства и предмет судебно-медицинской экспертизы по делам о правонарушениях медицинских работников // *Медицинское право*. 2018. № 2. С. 7–11.

Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

The concept and idea of the study: Bojchenko A. P.; **collection of literature data:** Semenov S. L., Nikitin I. M.; **data analysis and interpretation:** Bozhchenko A. P., Semenov S. L., Nikitin I. M., Nazarov Y. V.; **writing a draft of the manuscript:** Bozhchenko A. P., Semenov S. L., Nikitin I. M., Nazarov Y. V.; **scientific editorial Board of the manuscript:** Nazarov Y. V., Bozhchenko A. P.; **review and approval of the final version of the manuscript:** Bozhchenko A. P., Semenov S. L., Nikitin I. M., Nazarov Y. V.

Thereby, all authors made a substantial contribution to the conception of the work, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the work, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the work.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ • FUNDING SOURCE

Исследование и публикация статьи осуществлены на личные средства авторского коллектива.

The study had no sponsorship.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ • COMPETING INTERESTS

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest.

7. Бурмагин С.В. Соответствие приговора внутреннему убеждению судьи // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2017. Т. 15, № 1. С. 13–20.
8. Горева Е.Д. Внутреннее судейское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам // *Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право*. 2009. № 3. С. 146–147.
9. Хорошева А.Е. Проблемы реализации принципа состязательности в суде присяжных // *Право*. 2010. Т. 66, № 2-1. С. 101–104.
10. Альшевский В.В. Деятельность судебно-медицинских экспертов и специалистов в условиях новой редакции статьи 159 УПК РФ. Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика // *Научно-практическая конференция, октябрь 18–20, 2017. Новосибирск*, 2017. С. 10–14.
11. Фомин М.А. Проблемы доказывания в суде с участием присяжных заседателей // *Уголовный процесс*. 2009. № 1. С. 33–38.
12. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. Москва: Норма, 2010.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29 ноября 2016 «О судебном приговоре». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451272/>. Дата обращения: 12.09.2020.
14. Трунов И., Трунова Л. Суд не должен добывать доказательства // *Российская юстиция*. 2001. № 9. С. 56.

REFERENCES

1. Altynnikova LI. Competitiveness and equality of the parties in criminal appeal proceedings as elements of the concept of fair trial: the position of the European court of human rights. *Actual problems of Russian law*. 2016;9(70):122–130. (In Russ).
2. Kovler AI. Results of the European court of human rights in 2011. *Russian Judge*. 2012;(4):6–14. (In Russ).
3. Darovsky SM. Some controversial issues implementation of the principle of competition in the court of first instance. *Right*. 2008;128(28):37–42. (In Russ).
4. Bozhchenko AP. Categorical conclusions and their validity in the conclusions of forensic medical examinations in cases of professional offenses of medical workers. *Medical Law*. 2020;(3):14–20. (In Russ).
5. Bozhchenko AP, Gugin IV, Ismailov MT, Nikitin IM. Criminal-legal and expert-criminalistic aspects of assessment of professional offenses of medical workers. *Bulletin of the Russian military medical Academy*. 2019;68(4):156–161. (In Russ).
6. Bozhchenko AP, Ismailov MT, Nikitin IM. Crime composition as a factor determining the circumstances to be proved and the subject of forensic medical examination in cases of violations of medical workers. *Medical Law*. 2018;(2):7–11. (In Russ).
7. Burmagin SV. Conformity of the sentence to the judge's inner conviction. *Siberian criminal procedure and criminalistic readings*. 2017;15(1):13–20. (In Russ).
8. Gorevoy ED. Internal judicial conviction in the evaluation of evidence in criminal cases. *Abstract journal. Social Sciences and Humanities. Russian and foreign literature. Series 4: State and law*. 2009;(3):146–147. (In Russ).
9. Khorosheva AE. Problems of implementing the principle of competition in a jury trial. *Right*. 2010;66(2-1):101–104. (In Russ).
10. Al'shevskii VV. Activities of forensic experts and specialists in the new version of article 159 of the criminal procedure code of the Russian Federation. *Nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Sudebnaya medicina: voprosy, problemy, ekspertnaya praktika"*, 2017 oct. 18–20. Novosibirsk; 2017. P. 10–14. (In Russ).
11. Fomin MA. Problems of proof in court with the participation of jurors. *Criminal proceedings*. 2009;(1):33–38. (In Russ).
12. Lupinskaya PA. *Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice*. Moscow: Norma; 2010. (In Russ).
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 55 of November 29, 2016 «O sudebnom prigovore». (In Russ). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451272/>
14. Trunov I, Trunova L. The Court does not have to produce evidence. *The Russian Justice*. 2001;(9):56. (In Russ).

ОБ АВТОРАХ

* **НАЗАРОВ Юрий Викторович**, д.м.н.; адрес: Российская Федерация, 195015, Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д. 41; e-mail: naz532@yandex.ru, eLibrary SPIN: 2390-8227, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4629-4521>
БОЖЧЕНКО Александр Петрович, д.м.н., доцент; e-mail: bozhchenko@mail.ru, eLibrary SPIN: 1110-0515, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7841-0913>
СЕМЁНОВ Сергей Леонидович, к.м.н., доцент; e-mail: sem5263@yandex.ru, eLibrary SPIN: 4631-7343, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0938-8454>
НИКИТИН Игорь Михайлович, к.юр.н.; e-mail: nikitin@apspb.ru, eLibrary SPIN: 1456-9588, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7012-2172>

AUTHORS INFO

Yuri V. Nazarov, Dr. Sci. (Med.); address: 41, Kirochnaya street, Saint-Petersburg, 191015, Russia; e-mail: naz532@yandex.ru, eLibrary SPIN: 2390-8227, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4629-4521>
Alexander P. Bozhchenko, Dr. Sci. (Med.), Assoc. Prof.; e-mail: bozhchenko@mail.ru, eLibrary SPIN: 1110-0515, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7841-0913>
Sergei L. Semenov, Cand. Sci (Med.), Assoc. Prof.; e-mail: sem5263@yandex.ru, eLibrary SPIN: 4631-7343, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0938-8454>
Igor M. Nikitin, Cand. Sci (Jur.); e-mail: nikitin@apspb.ru, eLibrary SPIN: 1456-9588, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7012-2172>